

Ли Цзинлун и Хунцзюнь сидели друг напротив друга в зале. Юноша вздохнул так, словно с его души свалилась тяжелая ноша:

— Как хорошо, что я все-таки нашел ее.

В последние несколько дней Хунцзюнь не ел, не спал, каждый день размышляя о местонахождении Лампы сердца. Теперь его тревоги по крайней мере поутихли.

— Как мне вернуть ее тебе? — спросил Ли Цзинлун.

Хунцзюнь беспомощно развел руками и ответил:

— Оставлю ее у вас на некоторое время.

Ли Цзинлун хотел сказать что-то еще, но только кивнул в нерешительности.

Хунцзюнь решил было написать письмо во дворец Яоцзинь с просьбой о помощи, но как его отправить? Попросить Чжао Цзылуна? Но этот карп, во-первых, ленив, а, во-вторых, ненавидит ходить, опасаясь боли в ногах. Кроме того, до дворца очень далеко, и путешествовать одному будет опасно. Также юноша боялся, что Цин Сюна может не оказаться в Яоцзине. Если Чун Мин получит это письмо, его ответом, несомненно, станет: «Твои ошибки меня не касаются.»

Так трудно... Хунцзюнь задумался. Взглянув на адъютанта, он заметил, что тот снова хочет что-то сказать.

— Лампа сердца сейчас во мне, — задумчиво произнес мужчина. — Изменится ли что-то для меня?

— Никакого вреда не будет, — объяснил Хунцзюнь. — Из пяти внутренних органов сердце принадлежит стихии огня, поэтому Лампа защитит ваш пульс. Более того, ее сила чиста и непорочна. Ее свет полон жизненной энергии. Она никогда никому не навредит.

Мужчина кивнул, но, казалось, будто внутри него еще происходит какая-то внутренняя борьба. Хунцзюнь не знал причины, видя это выражение лица. Наконец Ли Цзинлун поинтересовался:

— Появится ли у меня магическая сила?

— А? — удивился юноша. — Это... маловероятно. В ваших меридианах не существует магии. Если бы вам вручили редкое волшебное оружие, вряд ли бы у вас получилось использовать его.

— Понимаю, — пробубнил адъютант. — Я лишь обычный человек.

В его голосе слышалось разочарование. Юноша мигом понял это и спросил:

— Вы не хотите быть обычным человеком?

— У тебя, Мо Жигэня, Хаммурапи и Цю Юнсы есть магия в маридианах, верно? — произнес мужчина, подняв глаза на Хунцзюня.

Хунцзюнь редко думал об этом. Хотя остальные никак себя не проявили, тот факт, что А-Тай спокойно зажег тогда огонь, говорил о наличии у него магии.

— Верно, — честно ответил юноша.

— Откуда вообще берутся магические способности?

Хунцзюнь и не подозревал, что Ли Цзинлун будет спрашивать о таком.

— Это врожденное, — заявил Чжао Цзылун, лежавший снаружи зала на солнышке. — Даже не думай об этом. Или это «наследственное»?

Ли Цзинлун что-то буркнул и сказал:

— Не сообщай пока остальным о Лампе сердца.

— Пусть вы и обычный человек, — начал утешать мужчину Хунцзюнь, — у вас есть меч. Великий меч, который может пробить мой барьер. Даже пламя моего отца...

— Эй! — перебил карп Хунцзюня, испугавшись возможного раскрытия секретов его семьи.

Услышав о мече, Ли Цзинлун тут же пришел в себя и схватился за оружие.

— Этот клинок принадлежал господину Ди.

Наконец-то юноше удалось хорошенько рассмотреть его. Адъютант взволновался, погрузившись в собственные мысли.

— Когда я был совсем юн, я восхищался господином Ди и читал книгу, которую он распространял. Там были описаны невообразимые и разнообразные оборотни, бессмертные и люди, что живут в уединении на Священной земле. Неуправляемая ци, что собиралась вместе. А также мо, что меняли облик столетиями.

Здесь мо (кит. 魔) — злой дух или демон.

Хунцзюнь погладил меч и озвучил собственные мысли:

— Поэтому вы не желаете жить обычным человеком, а стремитесь быть экзорцистом?

Наблюдая за тем, как пальцы юноши касаются клинка, мужчина произнес:

— Это не так, но, возможно, это нормально — тосковать по этому. До сих пор помню послесловие той книги. Там было сказано: «Почти через сотню лет Священная земля столкнется с катастрофой, которая уничтожит все. Но он родился в неправильное время, ему было уже восемьдесят. Не останется преемника, защитника Великой Тан. Я боюсь, что после того, как моя душа вернется, Священная земля погрузится в хаос.» Господин Ди отдал книгу и меч, ибо тот, кто унаследует его, должен защитить Священную землю.

Катастрофа здесь Калпа (кит. 劫), у которой имеется два толкования: индуистское и буддистское.

В первом это что-то вроде рагнарека или армагеддона, то есть уничтожение мира.

В буддизме же это обычная процедура разрушения мира огнем в конце Самвартастхаикальпы,

т.е. пустоты. После идет разрушение водой, потом ветром.

По сути, похоже, но мы решили немного пояснить разницу.

Стоило Хунцзюню услышать Ли Цзинлуна, он тут же поразился его торжественности. Хаос на Священной земле вряд ли наступит. Однако, согласно заданию Чун Мина и Цин Сюна, многие яо скрывались по всему миру, поэтому хаоса в Чанъане не избежать.

— А где эта книга? — увидев меч, Хунцзюнь вспомнил о «Маре», которого упомянули его отец и Цин Сюн. Внезапно ему стало любопытно.

— Ее сжег мой отец, — ответил мужчина, не отрывая взгляда от меча в руке юноши. — Они никогда не верили в это. Они просто посчитали это старческим бредом уже пожилого господина Ди.

Хунцзюнь на мгновение задумался. Пусть он и не знал происхождения меча, он был уверен, что это не простое оружие.

— Где вы раздобыли этот меч?

— Купил у торговца с Запада. Через десятилетия после смерти господина Ди я случайно нашел меч на аукционе в деревне Цзюйбао. Чтобы он не попал в руки людей Ху, я продал собственное имущество, прежде чем выкупить его. Не знаю, зачем говорю об этом со малознакомым тобой... просто...

Хунцзюнь вопросительно взглянул на Ли Цзинлуна.

— Возможно, только ты поверишь мне.

— Мо Жигэнь... они тоже поверят вам, — утешил Хунцзюнь. Он не знал происхождения меча, но он казался ему знакомым.

— Я не хочу болтать с ними больше необходимого.

Тогда Хунцзюнь не знал, что мир был полон бед, названных «непризнанный талант» и «неверное время». Однако после этого разговора он стал немного понимать этого человека.

— Верно, — у юноши появилась идея. — Даже если у обычных людей нет магии, возможно, они могут развить?.. Я помню, что...

— Хунцзюнь! — вскрикнул Чжао Цзылун, перевернувшись, словно жареная рыба. — Не доставляй ему еще больше неприятностей!

Юноша решил, что его собственные проблемы могут навлечь неприятности и на Ли Цзинлуна. Поэтому ему нужно отказаться от этого на какое-то время.

Все это время Ли Цзинлун думал, что Кун Хунцзюнь — неряшливый мальчишка, который только и может что бездельничать. Познакомившись с ним поближе, он понял, что тот не настолько упрям и проказлив, как ему казалось изначально. И это заставило мужчину

взглянуть на него иначе. Он хотел уже намекнуть ему и расспросить юношу о жизни, как вернулись Мо Жигэнь, А-Тай и Цю Юнсы.

— Нашли... — Цю Юнсы был так измучен, он тяжело дышал и постоянно вытирал пот. Затем юноша поставил коробку на стол. Как только Ли Цзинлун решил открыть ее, Хунцзюнь быстро заблокировал его и сказал:

— Вы должны зажать нос и выбрать время, когда не будет ветра. Иначе, как только вы чихнете из-за пылицы, все окажется забыто.

— Мы несколько часов искали ее, — Мо Жигэнь не знал, рыдать ему или смеяться. — А вы все это время чай пили?

Ли Цзинлун кашлянул. Почтенный адъютант все еще нуждался в этом.

— Адъютант, что насчет денег? — спросил А-Тай.

Мужчина потянулся за кошельком.

— Три тысячи двести серебряных таэлей, — сказал А-Тай, вздохнув.

— Три тысячи двести серебряных таэлей?! — взревел Ли Цзинлун. — Как это возможно?!

— Да, — А-Тай, Мо Жигэнь и Цю Юнсы с недоумением посмотрели на Ли Цзинлуна. А-Тай добавил: — Четыре таэли за пыльцу. Одна таэль равна восьмистам серебряным. Четырежды восемь — тридцать два, так в сумме выходит три тысячи двести. Неужели я ошибся?

Ли Цзинлун потерял дар речи. Он посмотрел на четверых, что уставились друг на друга, будто подобная сумма — обычное дело.

— Все, чем пользуются экзорцисты стоит так дорого? — нахмурился адъютант. — Давайте я заплачу за нее, — предложил Мо Жигэнь. Все-таки Ли Цзинлун потратил много денег на ремонт здания Отдела экзорцизма.

— Я могу дать восемьсот таэлей, — улыбнулся Цю Юнсы.

— Да ладно вам, я заплатил, — ответил А-Тай.

— Давайте проясним, — начал Мо Жигэнь. — Все деньги, которые отдал А-Тай будут возвращены ему.

Ли Цзинлун вскочил с места:

— Это не...

— Адъютант, садитесь, - улыбнулся Цю Юнсы. — Как мы можем позволить вам платить? Ах! Адъютант даже не обращал внимание на нашу прежнюю вражду, не винил нас за то, что мы били всех без разбору... Хунцзюнь?

Юноша мигом понял, чего все ждали, даже объяснять не нужно. Он стал выуживать из сумки жемчуг:

— Совершенно верно! Не наказывайте нас снова за произошедшее тогда. Я тоже внесу свою

долю...

— Хунцзюнь! — воскликнули все в один голос, в котором смешались горе и негодование.

Первоначально у этих экзорцистов была общая идея: Цю Юнсы, А-Тай и Мо Жигэнь ждали снаружи, вероятно, долгое время, и готовились использовать пыльцу, чтобы признать поражение перед Ли Цзинлуном. К сожалению, сказанное Хунцзюнем говорило само за себя. Лица молодых людей мигом побледнели и посинели.

— Я сказал что-то не то? — удивился Хунцзюнь.

Ли Цзинлун выставил руку, не желая продолжать разговор на эту тему.

— Деньги высчитываются из общего бюджета. Я попрошу у двора денег, когда придет время. А пока отложим коробку в сторону и разделим как-нибудь потом. На этом все.

Мужчина встал и положил коробку с пыльцой на полку в прихожей.

— Что это? — Мо Жигэнь указал на государственные документы.

— Бездна дело, присланное Судебным департаментом, — объявил адъютант. — Кое-что, что нужно сделать сегодня днем.

— Нет... — завывали трое экзорцистов. — Нам снова придется ходить?

— Найти пыльцу было трудно? — спросил Хунцзюнь. — Так сильно устали?

— Ее не было на Западном рынке, — объяснил Цю Юнсы. — А-Тай повел нас на черный рынок в деревне Цзюйбао. Этот прожорливый торгаш сказал, чтобы мы переоделись женщинами и сопроводили его, танцуя хусюань. Мы танцевали целый шичэнь!

— Но почему за вами трава? — спросил карп. — Вам ведь понравилось кататься на лошадях, верно?

Хусюань (кит. 秧歌) — народный танец.

Небо и земля действительно защищали Хунцзюня и Чжао Цзылуна, ибо они сообща подрывали чьи-нибудь планы. Троица разразилась смехом, а после мигом сменила тему.

— Ах! Вот оно! Мы можем раскрыть это дело и принести пользу! — воскликнул А-Тай.

— Да-да, мы должны приносить свой вклад в благополучие страны, — согласился Цю Юнсы.

Мо Жигэнь потер руки и сказал:

— Дайте-ка взглянуть... Что за чудовищное дело? Братья, оно погубит вас!

Ли Цзинлун взглянул на троих молодых мужчин. Глубоко вздохнув и больше не глядя на них, он произнес:

— Пока человеческим жизням ничего в этом деле не угрожает, вы все можете приступить к нему завтра. Дайте подумать... — опустив голову, адъютант развернул свиток и зачитал. — На

пятый день девятого лунного месяца госпожа Циньго из поместья Даньин потеряла белую кудрявую львиную кошку из Да Юэчжи. Где-то сорок пять сантиметров в длину, с голубым и золотым глазами инь-ян.

Львиная кошка (кит. 獅貓) — или кошка-лев. Судя по тому, что нам удалось отыскать у нас эта порода известна как «турецкая ангора». Это белая длинношерстная кошка с гетерохромией. Встречаются и другие цвета, но белый — самый известный.

Такую кошку в прошлом заводили только самые благородные члены общества.

Двадцать третий день девятого месяца двенадцатого года Тяньбао.

Первое дело Отдела экзорцизма: найти кошку
Сложность: елочка (кит. 简单, мы не нашли определения)
Район: весь Чанъань

В деле замешана младшая сестра Первого премьер-министра Ян Гочжуна, госпожа Циньго. Подробности: В пятую девятого лунного месяца госпожа Циньго, любительница кошек, потеряла так называемую «Цин-эр». По словам служанки, кошка, испугавшись, сбежала из поместья поздно ночью. Ее местонахождение до сих пор неизвестно. Армии Юйлинь, Шэньу, Лунъю, Сюаньцзя и другие шесть армий обыскивали весь Чанъань на протяжении десяти дней, но никого не нашли. Дело было передано Отделу экзорцизма Великой Тан. Награда: Имперский консорт и госпожа Циньго, безусловно, не посягнутся на вознаграждение.

Не было цвета лица на свете хуже, чем у Ли Цзинлуна.

— Быстро, налейте немного воды для адъютанта! — всполошился Цю Юнсы. — Он выглядит ужасно!

— Почему бы не дать адъютанту немного пыльцы Лихунь, что мы недавно купили? — предложил Хунцзюнь.

— Прекрати сейчас же! — перебили остальные экзорцисты юношу.

Мо Жигэнь налил воды, А-Тай подал чашку, а Хунцзюнь сочувственно похлопал мужчину по спине. Долгое время спустя Ли Цзинлун наконец-то сделал вдох. Отдел экзорцизма возродился, но первое, чем им предстояло заняться — найти кошку восьмой старшей сестры Ян Юйхуань? Это просто оскорбительно!

— Слишком сложно, — сказал Хунцзюнь. — Чанъань огромен, как мы найдем ее?

— Даже не думай! — рявкнул Ли Цзилун, захлопнув документ. — Это настоящее оскорбление!

Все чувствовали беспомощность, словно ожидали нечто подобное.

Ранним утром следующего дня четверо молодых мужчин зевнули и пошли за адъютантом по главной улице Чанъаня. Выглядели они уставшими. Магазины вдоль улицы были еще закрыты.

— Адъютант, мы всю ночь об этом думали, — сказал А-Тай. — Не существует магии, которая бы помогла отыскать кошку.

Мужчина махнул рукавом и сказал:

— Ищите. Вам все равно делать нечего.

Так они вчетвером разделились, каждый отправился к одной из четырех сторон столицы: Восточной, Западной, Южной и Северной. Там они стали расспрашивать о кошке. Возможно, шесть армий уже провели тщательное расследование и опросили множество людей. Впрочем, сложно сказать, изменилось ли что-нибудь за эти дни.

Хунцзюню досталась южная сторона, на поход к которой должен был уйти час. Основываясь на описании дела, юноша сомневался, что кошка успела уже сбежать из Чанъаня.

— Кун Хунцзюнь!

Только покинув длинную улицу, Хунцзюнь увидел, что ему машет, подзывая, Мо Жигэнь. Также рядом с ним стояли А-Тай и Цю Юнсы.

— Братя возьмут тебя развлечься. Пошли, — заявил Мо Жигэнь.

— А работа? — спросил юноша.

— Ты ведь не собираешься искать кота для него, верно? — удивился А-Тай.

— Я поищу! Я думаю, он хороший человек, — возразил Хунцзюнь.

Четверо экзорцистов собрались в переулке. Со вчера Хунцзюнь более или менее изменил свое мнение о Ли Цзинлуэ, он рассказал о произошедшем троем молодым мужчинам. Конечно, он опустил детали, которые должны были остаться секретом, но упомянул, что Отдел экзорцизма в лице Ли Цзинлуэ действительно хотел помочь Великой Тан.

Как же? Он обычный человек и безразличен к двору. Много чего было произвольно и никак ему не помогло.

Все трое слушали рассказ с неописуемо странными выражениями. Делясь впечатлениями, Хунцзюнь понял — из-за происхождения адъютанта они считали себя с ним одним и тем же видом, но не признавали Ли Цзинлуэ своим.

— Самое болезненное в мире — предъявлять невозможные требования, которые не относятся к тебе, — произнес А-Тай, пожав плечами.

— Неужто? — задумался Мо Жигэнь. — Почему ты говоришь загадками?

Возможно, у него имелись настойчивость и самоуважение. Хунцзюнь подумал и сказал:

— Я пойду и помогу ему найти кошку. Я больше не знаю, что сказать...

Остальные трое посмотрели друг на друга и кивнули.

— Раз так... — пробормотал Мо Жигэнь и развел руками.

Он поможет на этот раз, ради Хунцзюня. Вчетвером они договорились встретиться на Восточном рынке в обед, а после разошлись в стороны.

<http://erolate.com/book/3616/89505>